

Пролог

Большинство мужчин не понимают, что требуется больше, чем огромный член и жесткий, глубокий трах, чтобы заставить женщину кончить. Она достигает кульминации разумом, так же сильно, как и телом. Нам парням легко. Не имеет значение, сжимающая ли это рука, или влажный, пустой рот, или скольжение во влажную и горячую киску. Дайте нам трение и скорость, и мы кончим всякий раз.

Но женский оргазм — это искусство. Он требует ловкости. А я мастер мирового класса, чтобы заставить женщину кончить.

Как много раз вы были там, так близко к краю, не в состоянии отпустить и сдаться удовольствию? Как много ночей вы желали отключить свой мозг и потерять себя в скольжении влажной кожи и потребностях его твердого, толкающегося члена?

Секрет в том, что вы не должны отключать его. Ваше воображение — самая мощная эрогенная зона. Более чувствительная, чем эти тугие, изнывающие соски. Доставляющая больше удовольствия, чем эти ритмичные неспешные поглаживания, напротив вашего пульсирующего клитора.

Фантазия. Соблазнение. Ваши самые потаенные, самые темные желания. Все это заперто и жаждет быть разбуженным. Быть опробованным в жизни, стать реальным с твердой плотью, стучащей кровью и шепотом грязных слов, что заставляют ваши бедра сжиматься, ваш желудок скрутиться, а вашу гладкую, нуждающуюся киску, изнывать от потребности быть наполненной.

Что бы вы сделали, если бы никто не смотрел? Как бы вы хотели, если бы могли воплотить в жизнь любую фантазию?

Сейчас я обещаю, что возьму вас туда. Найду ваши тайные желание, воплощу эти грешные мечты в жизнь. И когда вы будете умолять меня, ваше тело будет изнывать желанием, так близко к краю, что вы не сможете говорить, или думать, или даже дышать, потому что вы будете нуждаться в моем члене, так сильно толкающемся глубоко внутрь вас ...

Тогда вы поймете, что, на самом деле, значит потерять самообладание. Телом и разумом. Самая волнующая, чувственная поездка в вашей жизни.

Вы готовы поиграть?

Глава 1

Джастин

Это последняя ночь в юридической школе, и я уверена в одной вещи — я не уеду, пока не соблазну Эштона Пирса.

Я украдкой смотрю на него через стол. Нас здесь целая группа за ужином: будущие юристы, как я, а также кучка парней с программы магистров бизнес-администрирования, но как обычно, он единственный кого я замечаю.

Черт, он сексуальный.

Это не секрет, что Эш самый горячий парень в университетском городке. Он заставляет сердца колотиться, а трусики падать только одним взглядом этих пристальных голубых глаз, и остальная часть его столь же губительна. Темные волосы. Прямоугольный точеный подбородок. Худошавое, мускулистое тело, которое выглядит также хорошо в его гардеробе модных рубашек и темных джинсов, как и без них.

А я упоминала, что к тому же он британец? Я клянусь, я могла прийти, только чтобы послушать, как

он говорит, и я такая не единственная. Его репутация — легендарная, он имел успех, почти с каждой девушкой на кампусе, и все они уверяли, что он лучший любовник, который у них был. На самом деле, был только один человек с репутацией близкой к его.

Я.

Вот почему мы были такими хорошими друзьями. Он, как и я любил давать, так же сильно, как и получать. Никакой фигни, только настоящий разговор. В первую ночь, мы встретились в местном баре, и мы оба были на свиданиях, но к концу ночи, остались только мы двое в углу кабинки, обменивающиеся историями походов и втихушку чокающиеся друг с другом, пока бармен не выгнал нас.

Тогда мы заключили соглашение, что мы будем только друзьями, без неловких сближений, чтобы не испортить отношения. Это имело смысл в то время. Я была слишком сконцентрирована, надрывая задницу в юридической школе, чтобы иметь дело с отношениями, а он наслаждался свободой ото всех своих обязанностей на родине в Англии. Обычной связи пруд пруди в юридической школе, но настоящий друг? Это было то, за что стоило держаться.

И это продолжалось, целых два года. Сейчас Эш почти самый близкий человек в моей жизни — и я схожу с ума от того, как хочу его.

— Я думаю, что мне пора закругляться, — Скот, парень сидящий рядом со мной, поднялся на ноги.

— У меня деловая встреча рано утром.

— Давай! — восклицаю я. — Поживи немного.

— Снаружи джунгли, — он качает головой. — Стремление к новым связям — это все. Новенький диплом юриста ничего не значит, если ты не можешь найти работу.

— Или сдать экзамен для права заниматься частной практикой. — Другая часть одногруппников вздыхает, выглядя напряженно.

— Да ладно, вам, — ободряю я, стараясь воодушевить их. — Реальный мир может подождать.

Сегодня мы отмечаем окончание самых жестких, лишенных сна, тяжелых трех лет нашей жизни!

Другие ободряются и провозглашают это как тост, и я чувствую волну гордости. Я все еще не могу поверить, что я продвинулась настолько далеко. Я надрывала свою задницу в старшей школе, работала ночью и в выходные, чтобы позволить себе колледж, а сейчас, я собираюсь закончить одну из лучших юридических школ в стране.

Неплохо для малышки из Чино.

Скот мешкает, наклоняясь, чтобы прошептать:

— Ты хочешь уйти со мной? — спрашивает он.

— Я думала у тебя ранний подъем, — дразню я.

Он ухмыляется.

— Не слишком ранний. — Что ты скажешь?

Его рука поглаживает мои плечи. Я медлю. Мы переспали пару раз в этом году, и это было весело, но сегодня есть только один парень, о котором я думаю.

Единственный о ком я всегда думаю, даже когда я не признаюсь себе в этом.

— Я думаю, что я собираюсь остаться и получить еще пару напитков, — говорю я ему. — Удачи.

Скот ухмыляется.

— Тебе тоже.

Он уходит и его перехватывает девушка с одного из наших юридических классов. Да, Скот не будет плакать в подушку сегодня вечером. По крайней мере, если эта девушка такая же соблазнительная, как кажется.

Я поворачиваюсь назад к столу. Уже поздно, и в пиццерии только наша маленькая группа. Эш ловит мой взгляд. Он поднимает бровь, кивая в сторону Скота.

Я пожимаю плечами и посылаю ему таинственную улыбку. Я делаю еще один глоток пива, выглядя непринужденно, но внутри мое сердце бешено колотится.

Дерьмо, я, правда, собираюсь сделать это.

Я планировала это, в глубинах моего разума, целую неделю, с тех пор как, мысль того, что сегодня мой последний шанс с ним, наконец, обрушилась на меня. Наступит завтра, Эш отправится назад в Англию на лето, а я буду работать двадцать четыре часа в сутки, стараясь доказать, что я чего-то свою в новой фирме. Нет больше поздних ночных занятий в библиотеке или ранних утренних жирных блинчиков, в закусочной вниз по улице.

Это больше не для нас.

Все причины против того, чтобы действовать, внезапно растворяются в воздухе, и больше невозможно игнорировать это.

Я хочу его так сильно, что могу кричать.

Я оглядываюсь назад. Эш посылает мне одну из его, делающих трусики влажными, ухмылок, и я чувствую импульс похоти, идущий прямо между моих бедер. Я ерзаю на своем месте, уже влажная, через мои приносящие удачу черные кружевные трусики.

Он еще даже не догадывается, какие у меня на него планы.

Следует удар сердца, а затем Эш поднимается и подходит, чтобы скользнуть на место рядом со мной.

— Ты знаешь Джэй Джэй, Каберне тысяча девятьсот девяносто шестого года все еще на столе, — обращает внимание он, приветствуя меня прозвищем, которое использует только он.

— Я возьму свой «Bud», спасибо.

— Обыватель, — дразнит он, его голубые глаза сверкают.

— Богатый сноб, — возвращаю я с ухмылкой. Это наша фишка. Он пытается приучить меня к винам высшего качества с ночи, когда мы первый раз встретились, но я счастлива с пивом и виски. Я давно решила, что я не собираюсь терять время, притворяюсь тем, кем я не являюсь.

— Так как это ощущается, мисс-будущая-большая-шишка-юрист? — спрашивает Эш, развалившись на спинку сиденья.

— Чертовски фантастично, — ухмыляюсь я. — Моя мама так гордится, ее удалось отлучиться с работы, чтобы приехать на присуждение степени.

— Это здорово, — отвечает Эш. — Мой отец только отправил мне голосовое сообщение: я надеюсь, что твои дурацкие каникулы закончились, и ты вернешься, чтобы позаботиться о своих обязанностях, — он имитирует раздражительный тон.

Я сжимаю его руку в сочувствующем жесте и стараюсь отвлечься от ощущения его бицепса.

— Как будто программа магистров бизнес-администрирования — это каникулы, — фыркаю я.

— Для моей семьи, это как будто я сбежал, чтобы присоединиться к цирку, — вздыхает Эш, выглядя подавленно.

Он происходит из богатой, аристократической семьи из Англии, тот тип семей, который имеют поместья и компании и состоят в очереди на наследование трона. Если несчастный случай уничтожит половину королевской семьи, они будут править. Другие парни, имея такое происхождение, господствовали бы в кампусе, но Эш держал это в тайне. Он был под массой давления, чтобы следовать по стопам его отца, когда, на самом деле, он хотел начать свой бизнес самостоятельно.

Я выросла в двухкомнатной квартире, над китайским ресторанчиком еды на вынос, не в замке, но я знаю, что он чувствует — желание освободиться от прошлого. Это одна из причин, почему мы понимаем друг друга так хорошо.

— Хватит дуться. Не то чтобы, у тебя не самые милые надутые губы... — добавляю я, сжимая его губы вместе, как будто я балую ребенка.

Он смеется, смахнув мою руку.

— Будь осторожна, женщина.

— Заставь меня, — я смеюсь.

Он хватается мою талию. Наши глаза направлены друг на друга. Черт. Тепло устремляется сквозь меня от его настойчивой ухмылки, и я клянусь, я вижу яркий блеск желания в его глазах. Или может быть, это просто желаемая мысль, потому что Эш говорит совершенно обычно, когда он освобождает меня и поднимается на ноги.

— Что ты скажешь, если мы сбежим отсюда? Ночь в самом разгаре.

— Я с тобой, — говорю я, потянувшись за моей сумочкой.

Я так сильно хочу его.

Глава 2

Эш

Черт, она выглядит хорошо сегодня вечером.

Не то чтобы Джей Джей не всегда хорошо выглядит, но сегодня она перешла от горячей штучки к обжигающей, сносящей крышу сексуальной девушке. Ее русые волосы взлохмачены, ее карие глаза наполнены озорством, и она одета в это маленькое черное платье, что заставляет меня хотеть съесть ее живьем, начиная с этих шикарных бедер.

Я держу дверь открытой для нее на пути в бар. В миллионный раз, я хотел бы отправиться во времени в ночь, когда мы первый раз встретились. Я должен был отделаться от глупого свидания, на котором я был, забрать Джей Джей домой и провести следующие семьдесят два часа в постели, врежаясь в это сексапильное тело до предела, пока она не начала бы молить о пощаде.

Но вместо этого, я выбрал самый тупой выход из положения. Я заключил соглашение, о котором сожалел каждый чертов день последние два года.

Только друзья? О чем, черт возьми, я думал?

Последняя вещь, которую ты хотел — чтобы у тебя была постоянная девушка.

Правда. Я не понимал тогда, что Джей Джей отличается от других девушек. Ей наплевать на мои деньги или титул, или английский акцент, что раздвигает ноги студенток, быстрее, чем я успеваю сказать: как дела?

Она особенная. Самоуверенная. Волнующая. Дьявольски сексуальна. И совершенно недостижимая.

Я наблюдаю, как она идет впереди меня через толпу, ее бедра раскачиваются с каждым движением. Это походка должна быть незаконной. Я уже твердый, а мы только пришли. Как, черт возьми, я собираюсь бороться с тем, чтобы провести остаток ночи с ней наедине, когда все, что я хочу делать — это безумно ее трахать, пока она не закричит мое имя?

Совокупляться так же, как кролики. Старая шутка возникает в моей голове, и я смеюсь. Очень, очень осторожно.

Джей Джей оборачивается на мой смех.

— Что смешного?

— Ничего. Просто представляю, что они дают тебе диплом, — я прикрываюсь усмешкой.

— Эй! — Джей Джей слегка бьет меня в живот. Я напрягаюсь. — Ничего себе, — она облизывает губы. — Кто-то усердно поработал.

— Уверю тебя — это все развлечения, — я ухмыляюсь. — Я выполняю жим лежа каждую ночь... в постели.

Она смеется.

— Ты знаешь, все эти разговоры о твоей выносливости, заставляют меня думать, что ты слишком много говоришь. Это ничего, если у тебя есть проблемы с этим, — говорит она с фальшивым сочувствием. — Я никому не расскажу.

Я стискиваю челюсть. Я покажу ей, какова моя выносливость: когда она будет связанная с раздвинутыми ногами и моим членом, погруженным глубоко внутрь нее.

Но Джей Джей уже отвернулась. Она наклоняется к бару, демонстрируя намек на это вызывающего восторг публики декольте.

Бармен подбегает.

— Два виски, — заказывает она.

— Сделай их двойными, — добавляю я. Мне нужно разрядить обстановку. Джей Джей ухмыляется. — Мне нравятся мужчины с амбициями.

Бармен ставит их. Я расплачиваюсь и направляюсь к тихой кабинке в углу. Головы поворачиваются, когда мы проходим, но когда большинство девушек осматривают меня, еще больше парней пускают слюни по Джей Джей. Я не обвиняю их, я просто чертовски ревную. Она ясно дала понять в первый день — она не заинтересована мною в этом плане.

Как иронично! Я могу переспать с каждой девушкой в университете, за исключением единственной женщины, сводящей меня с ума просто проходя по комнате.

Мы проскальзываем в кабинку. Я замечаю, что Джей Джей стала тихой.

— Что случилось?

— Хм? О, ничего.

Здесь темно, но я могу поклясться, я вижу ее смущение.

— Я просто думаю о том, что сказал Скотт.

Я напрягаюсь. Этот болван. Уверен, он достаточно хороший парень, но я начал ненавидеть его с той минуты, когда Джей Джей рассказала мне, что они переспали. Она дала ему рейтинг шесть из десяти и намекнула, что там ниже пояса не многое происходит, но это не заставило меня чувствовать себя лучше.

Девушки как Джей Джей испытывают тебя, и будь уверен, тебе лучше сделать это на десятку.

— Ты думаешь это так же сложно , как он говорит? — Джей Джей продолжает. — Я была так сконцентрирована на окончании. Я старалась не думать о политике фирмы.

— Я думал, ты сказала, что сегодня вечером празднование, — я напоминаю ей, ненавидя выражение беспокойства на ее лице.

Я знаю, как сильно она переживает об этих вещах.

Джей Джей снова вздыхает.

— Я знаю, но...

— Никаких но, — я останавливаю ее. — Завтра мы будем иметь дело с будущим. Сегодня вечером, у нас веселье, которое мы никогда не забудем.

Джей Джей встречает мой взгляд. Ее губы изгибаются в сексуальную ухмылку.

— Ох, я планировала это.

Ее взгляд задерживается на мне , наполненный вызовом. Мне интересно, или это просто ее поддразнивание , или она имеет в виду, что время пришло.

Ядвигаю ноги под столом, слегка подталкивая ее. Она слегка подталкивает в ответ.

Мой пульс учащается, Джей Джей подмигивает, затем делает глоток виски. Ее красные губы раскрываются, чтобы сделать глоток. Она мягко их облизывает.

Черт.

Внезапно, все , что я хочу — эти губы вокруг моего члена.

Я уже знаю, что Джей Джей любит оральный секс и на людях тоже. Она рассказала мне во время одного из наших поздних ночных разговоров без ограничений. Ей нравится власть , волнение от того, что они могут попасться.

Сейчас я представляю ее скользящей на колени под стол и расстегивающей мой ремень. Лижущей мой твердый ствол , и скользящей языком по головке...

— Профессор Хэдлоу !

Голос Джей Джей вырывает меня из фантазии. Она останавливает взрослого мужчину, может быть, лет тридцати.

— Джастин , — он улыбается, его глаза прямо на ее груди. — Я говорил тебе называть меня Натан. Особенно сейчас, когда ты больше не студентка.

— Это верно, Я не... Натан, — Джастин улыбается ему.

— Я Эштон , — вмешиваюсь я.

Профессор игнорирует меня.

— Ты знаешь, я рад, что поймал тебя, — он говорит, наклоняясь к Джей Джей для лучшего обзора. — Я провожу дополнительные занятия в баре для некоторых избранных студентов. Ты должна дать мне слово.

— Я могу сделать это, — Джей Джей флиртует в ответ, как будто меня здесь нет.

Я чувствую всплеск ревностного собственничества. Я откидываюсь назад, обнимая руками плечи Джей Джей , посылая сексуально возбужденному профессору предостерегающий взгляд.

Отвяжись.

Он получает сообщение.

— Мне лучше уйти, — говорит он. Джей Джей улыбается.

— Передавайте привет своей жене!

Ухмылка профессора увядает. Он мямлит:

— Э, конечно, — и затем мчится со всех ног к девушке, которую он оставил в углу.

— Он женат? — хмурюсь я. — Что за придурок. Я думал, что он собирается споткнуться и упасть, прямо перед твоим платьем.

— Какое тебе дело? — Джей Джей посылает мне осторожный взгляд. — Разве маленькая Бекка не дожидается тебя, чтобы наброситься перед ее комнатой, после того, как мы закончим здесь?

Я изворачиваюсь.

— Нет.

Она выгибает бровь.

— Может быть, — признаю я. — Но я никогда не говорил, что я хотел бы устраивать шоу.

— И, тем не менее, она будет у тебя всю ночь, — Джей Джей закатывает глаза. — Честно, ты действительно настолько хорош?

— В любое время, когда ты захочешь выяснить это для себя, просто скажи.

Наши взгляды встречаются. Джей Джей часто дышит. Ее грудь поднимается и опускается, натягиваясь в этом опасном глубоком декольте. Я чувствую, что вся кровь в моей голове спешит на юг, прямо к моему изнывающему члену.

Черт, это сводит меня с ума.

Внезапно, Джей Джей хватает мой телефон из кармана и попадает в список последних вызовов.

— Что ты делаешь? — восклицаю я, но она заставляет меня молчать и печатает текст.

— Бекка, дорогая, мне так жаль, что подвожу тебя сегодня вечером, — говорит Джей Джей громко, когда печатает. Я тянусь за телефоном, но она тянет его назад, вне досягаемости. — Я грубиян и негодяй, а ты заслуживаешь намного большего. И... отправить.

Она передает телефон с ухмылкой.

— Я не могу поверить, что ты только что сделала это, — говорю я, но смеюсь.

— Я спасаю девушку от страданий, — пожимает плечами она. — Черт, может быть, она выйдет и немного повеселится.

— А что насчет тебя? — спрашиваю я.

— Что насчет меня?

— Твой профессор? Скотт? — противостою я. — Каждый парень в этом месте, который становится твердым прямо сейчас, оценивает тебя?

— Что с тобой, ревнуешь? — говорит Джей Джей, воркующим голосом.

Да.

— Я просто говорю, что ты можешь пойти домой с любым из них и оставить меня одного.

— Ты прав, — улыбается Джей Джей. — Но я не пойду. Это наша последняя ночь, — добавляет она, и я чувствую укол сожаления. Она права. Это конец — для нас и моего недолгого вкуса свободы.

Наступит завтра, и я получу билет на самолет, назад к беспорядку семьи, что я оставил позади в Англии, и черт знает, сколько времени займет у меня, чтобы привести все в порядок.

Это для меня. Для меня и Джастин.

Черт с этим.

Я опрокидываю остатки моего напитка.

— Поднимайся.

— Мы только что пришли сюда, — Джастин выглядит озадаченной.

— А теперь мы уходим, — я хватаю ее за руку и тяну вверх.

Волнение вспыхивает в ее глазах. Интерес. Так ей нравится, когда я распоряжаюсь ею? Я запоминаю это, потому что я чертовски уверен, что собираюсь использовать это позже. Но сначала...

— Я проделал весь этот путь сюда для американской ученой степени, — говорю я ей с усмешкой. — И кто-то рассказал мне, что это не конец, пока кто-то не совершит шалость выпускника.

Джей Джей смеется.

— Ты серьезно?

Как член в состоянии эрекции.

— Что не так? — я бросаю вызов. — Трусись?

Джей Джей хмурится, как будто я знал, что она будет. Это девушка никогда не отказывается от вызова. Независимо от того, какой сумасшедший он будет.

— Ни в коем случае, — отвечает она. — Но для тебя же лучше, если шалость будет интересной.

— Будет.

Это лучшая шалость и лучшее пари в ее жизни. Потому что сейчас, то, что я увидел — импульс желания в ее глазах, и ни в коем случае, я не покину страну без последнего прощания.

Тело Джей Джей, обнаженное, умоляющее. Ее влажная киска, сжимающаяся вокруг меня, ее голос, кричащий мое имя. К черту соглашение, я ждал достаточно долго.

Эта девушка — моя.

Глава 3

Джастин

Он хочет меня.

Мое сердце бьется, как сумасшедшее, с нервами и предвкушением, когда мы идем, сокращая свой путь через кампус к North Quad. На улице темно, путь освещен уличными лампами и оживлен любителями ходить в гости и студентами, возвращающимися из баров.

*North Quad — университет в штате Мичиган

Я украдкой смотрю на Эша и чувствую, как мой пульс снова учащается. Он определенно хочет меня.

Флирт ничего не значит. Мы всегда флиртуем. И это заигрывание в баре, могло быть случайностью. Но то, как он смотрел, когда подошел профессор Хэдлоу...

Это была ревность — очевидная и абсолютная.

Эш ревновал. Это знание заставляет мои бедра сжиматься похотью.

Если бы любой другой парень совершил эту "руки на плечах" собственническую ерунду, я бы показала ему, где выход, но когда Эш притянул меня ближе — это было так чертовски горячо.

Этот мужчина все делал горячим.

— Так, куда мы направляемся? — спрашиваю я, торопясь, чтобы не отставать от него.

— Терпение.

— И что мы собираемся делать? Мы не можем попасться, — добавляю я встревожено. — Я слишком близка к окончанию, чтобы вылететь из-за какой-то глупой шутки.

— Расслабься, — Эш посылает мне, делающую трусики влажными, улыбку. — Это — традиция. Я поспрашивал, и они никогда не наказывают за такого рода дела.

Я успокаиваюсь.

— Хорошо. Так что именно ты имеешь в виду?

На дальнем краю двора Эш внезапно останавливается.

— Встретить Оскара, — говорит он, хватая меня за плечи, и разворачивая лицом к статуе, находящейся на краю лужайки.

— Привет, Оскар, — машу я, чтобы скрыть мою дрожь. Боже, это ощущается так хорошо — его руки на мне. Крепкие. Доминирующие. Через Эша всегда проходила стальная нить, его я-не-потерплю-никакой-фигни отношения к делам и общественным мероприятиям. Сейчас, я надеюсь, что это распространяется и на спальню.

Что этот мужчина может делать с парой наручников...

— Бедный Оскар страстно желает прикосновения женщины, — продолжает Эш, смех проскальзывает в его голосе.

Я поднимаю взгляд на статую сурового вида мужчины в возрасте, одного из основателей колледжа. В одной руке у него книга, а в другой курительная трубка.

— Я не удивлена, парень выглядит, как будто он скорее прочитает роман, чем потрахается.

— Именно поэтому мы собираемся оказать ему услугу, — добавляет Эш. — И показать ему какими восхитительными могут быть женские трусики.

Я смеюсь.

— Серьезно?

— Я никогда не шучу насчет трусиков, — отвечает Эш, с усмешкой. Его акцент вызывает мурашки по спине.

Я смотрю на него в течение минуты, затем ухмыляюсь:

— Хорошо.

Прежде чем он что-нибудь скажет, я опускаю руку, приподнимаю платье и стягиваю трусики.

Я снимаю их с одной ноги, приподнимаю другую и снимаю их окончательно.

Черные кружева свисают с моего пальца.

— Поймаешь меня?

— Что? — Эш выглядит изумленно.

Я ухмыляюсь.

— Статуя высотой десять футов от земли. Я должна взобраться на это дерево, если Оскар хочет мои трусики.

Я подхожу ближе, прежде чем Эш может ответить. Я знаю, он наблюдает, так что с каждым моим шагом я уверенно покачиваю бедрами, чувствуя прохладный ночной ветерок между бедер.

Ощущение необыкновенно эротическое. Я уже возбудилась от нахождения рядом с Эшем, и сейчас то, что на мне нет трусиков, добавляет новый азарт к моему желанию.

Статуя расположена на краю лужайки, в тени чащи деревьев. К счастью, далеко от тропинок. Я осматриваюсь вокруг, но эта сторона двора пустая. Никто не увидит меня. Я достигаю ближайшего дерева и нахожу опору для ног. Я отрываюсь от земли.

— Тебе лучше быть здесь, чтобы поймать меня, — кричу я, не смотря вниз. Я взбираюсь выше.

— Я здесь.

Его голос звучит с придыханием. Я ухмыляюсь. Он стоит прямо подо мной, что означает, что прямо

сейчас он получает чертовски хороший вид.

Я тянусь к толстой ветке, которая находится на одном уровне со статуей, взбираюсь на нее и ползу на животе.

Я думаю, что слышу стон снизу.

Я тянусь достаточно близко к статуе, затем беру мои трусики и ловко устраиваю их на голову Оскара: его нос утыкается в то место, где должна быть промежность.

— Идеально!

Я отодвигаюсь назад, и начинаю свой спуск вниз по дереву.

— Так? — спрашиваю я, чувствуя небольшое разочарование. — Потому что без обид, но это было довольно легко.

Я теряю хватку и скольжу, стремительно падая на землю с криком. Эти несколько футов чувствуются, как вечность, пока сильные руки не сжимают меня и не прижимают к телу.

Эш.

Я задыхаюсь, цепляясь за него. Его голубые глаза стали темнее, они раздевают меня. Мои соски твердеют. Мое тело изнывает.

Черт.

— Спасибо, — говорю я, когда он ставит меня на твердую землю. Мои ноги дрожат, но это никак не связано с падением. — Я думаю, я не увидела...

Прежде чем я успеваю закончить, Эш хватает меня за талию и прижимает к дереву. Его тело накрывает мое, его глаза смотрят в мои, полные похоти.

Тепло поднимается во мне, но я все еще задыхаюсь от нервов. Вот оно. Момент, которого я ждала. Момент, когда все изменится.

— Что ты делаешь? — бормочу я, возбужденно и испуганно.

— То, что я давно должен был сделать. — Эш наклоняется ближе. Я чувствую его дыхание на своих губах.

Я дрожу, готовя себя к его поцелую. Но этого не происходит.

Вместо этого Эш опускается на колени.

— Не издавай ни звука, — приказывает он, глядя на меня. Его губы искривляются в собственнической улыбке. — Ты захочешь кричать из-за этого. Не смей.

Он задирает мое платье и раздвигает мои бедра шире, и совершает одно горячее, захватывающее врасплох движение языка, облизывая мою киску.

О. Мой. Бог!

Глава 4

Эш

Я чувствую, как ее тело напрягается в ту минуту, когда мой язык находит ее клитор. Я сжимаю ее бедра крепче и снова облизываю, порхая над чувствительным комочком, и прижимаю мои губы сильнее, чтобы сосать глубже.

Джей Джей дышит с трудом, скользя спиной по стволу дерева с хныканьем. Это правильно, дорогая. Ты никогда не чувствовала этого раньше. А я только начал.

Я приближаю ее бедра к своим плечам, так что я поддерживаю ее вес, расставляю ее бедра шире, чтобы дать мне полный доступ к ее восхитительной киске.

Черт, она такая вкусная. Сладкая и готовая, возбужденная похотью. Я сотни раз фантазировал о том, как буду заявлять права на ее тело, но это сексуальнее, чем я мог себе представить.

Я скольжу своим языком к ее истекающей соками киске и жадно поглощаю их. Джей Джей вздрагивает, извиваясь напротив меня. Я поднимаю руку и толкаю ее назад к дереву, чтобы дотронуться и сжать ее груди. Иисус. Они полные и тяжелые, ее соски твердеют под моими пальцами через ее платье.

Я сильно щипаю один и чувствую, как она сжимается вокруг моего языка в ответ. Тебе нравится это, хмм ?

Я возвращаюсь к ее клитору, набрасываясь на нее с голодом, что проходит через мои вены. Черт, я ждал этого целую жизнь: чувствовать ее тело, извивающееся напротив меня, слышать эти стоны удовольствия, срывающиеся с ее губ.

Я скольжу рукой по ее бедру, чтобы присоединить ее к моему языку, пока она дико извивается напротив моего рта.

— Чего ты хочешь, дорогая? — я отстраняюсь и смотрю вверх, когда шепчу. Я обвожу языком ее влажность.

Джей Джей стонет.

— Ты хочешь меня внутри тебя?

Я скольжу в нее кончиком пальца. Джей Джей ловит ртом воздух.

— Это то, что ты хочешь от меня, детка? — я проталкиваю палец, так немного, что я едва в ней. Я тянусь своим языком и слегка задеваю ее клитор.

Джей Джей вздрагивает.

— Пожалуйста, — выдыхает она.

Потребность в ее голосе следует прямо к моему члену. Черт. Я могу слушать вечно то, как она умоляет.

— Пожалуйста — что? — дразню я, слегка вводя палец глубже. Джей Джей пытается устремиться ко мне, но я держу ее прижатой к дереву другой моей рукой, мои губы шепчут напротив ее киски.

— Больше, — стонет она.

— Больше... — я добавляю еще один палец, только кончик. Я скольжу им внутрь нее и снова выхожу. — Так?

— Глубже, — умоляет Джей Джей, снова толкаясь напротив моего лица. Я сильнее всасываю ее клитор и скольжу пальцем до упора.

— Да, — кричит она, ее крики удовольствия отдаются эхом.

Но здесь, на краю леса темно и никто вокруг не слышит ее, когда я толкаю свой палец глубже снова и снова, трахая ее своими пальцами, пока она не хватается мою голову и не прижимает мой рот обратно к ее киске.

Я не жалею. Черт, я могу наслаждаться этой сладкой киской всю ночь. Но она близко сейчас, я могу слышать это по ее стонам. Она выгибается, и я использую это движение, чтобы скользнуть мизинцем в ее соки и вверх к ее анусу.

Я слегка толкаюсь напротив ее узкой задницы. Джей Джей отталкивается с удивлением, но я прижимаю ее и не собираюсь останавливаться

Тебе понравится это, дорогая. Ты только подожди.

Я проталкиваюсь глубже, мимо этого сморщенного колечка нервов. Джей Джей выпускает вздох, который быстро превращается в стон, когда я атакую ее клитор снова, облизывая и кружа, пока она не дрожит в моих руках, как сумасшедшая. Я толкаю палец быстрее в такт с каждым облизыванием, погружаясь в беспощадный ритм, пока я не чувствую, что она на краю.

Я приближаю мои губы к ее клитору и сосу сильнее, проникая в это великолепное тело финальным грязным толчком моих пальцев.

Джей Джей распадается на части с криком.

Она дико сжимается вокруг меня, так туго, что мой член превращается в твердую скалу от предвкушения. Черт побери. В следующий раз, когда она кончит, я клянусь, я собираюсь быть полностью похороненным в ее восхитительной киске, чувствуя каждый ритм, каждое биение изнутри

Я переживаю ее судороги, пока она не сможет взять больше. Она отталкивает мою голову, и сползает вниз.

— О. Боже. Мой, — задыхается она.

Я разглаживаю ее платье и подношу свой указательный палец к губам. — Я думал, я сказал тебе не кричать, — улыбаюсь я, медленно слизывая ее сладкие соки.

Глаза Джей Джей горят похотью. Черт, она выглядит горячее, чем когда-либо. Ее волосы в беспорядке, ее лицо горит румянцем. Все в ней говорит: Трахни меня сейчас.

Это приглашение и я не собираюсь отказываться.

— Пошли, — хриплю я, хватая ее за руку. Я быстро обдумываю, чья комната ближе, её или моя? — Твоя комната, — решаю я. Я взорвусь, если я не окажусь внутри нее в ближайшие пять минут. — Насколько это маленькое назад-к-природе приключение было веселым, вещи, которые я запланировал для тебя, сделают так, что меня депортируют.

Джей Джей облизывает свои губы.

— Не так быстро, — она тянет меня назад. — Твоя очередь.

Я смотрю на нее пристально. Я уже могу представить ее на коленях, принимающей каждый мой дюйм этим горячим, влажным ртом.

— Не здесь, — ухмыляется Джей Джей. — Твой вызов. Я подарила Оскару возбуждение, теперь твой черед. Если ты не трус, — добавляет она с блеском в глазах.

Ярываюсь. Я хочу эту девушку голой и раскрытой для меня так скоро, как это чертовски возможно, но что-то говорит мне, что ее вызов может быть таким же веселым.

И я никогда не отступаю от сложных задач.

— Говори.

Глава 5

Джастин

Я стараюсь думать правильно. Мое сердце готово выскочить из груди, а мои ноги ослабли. Я хочу, чтобы эта ночь длилась вечно, но как, черт возьми, я должна действовать, после самых умопомрачительных оргазмов за всю мою жизнь?

— Офис деканата, — говорю я. Я в пяти секундах от того чтобы упасть на землю, раздвинуть ноги и умолять "трахни меня сейчас!", но я борюсь, чтобы сделать это вместе. Чем дольше эта восхитительная игра продолжается, тем дольше Эш принадлежит только мне.

Эш поднимает бровь, но не спорит.

— Веди меня, моя красotka.

Мой желудок скручивает. Черт. Я сосредотачиваюсь на том, чтобы переставлять ноги: одна перед другой, мое тело все еще шатает от удивительного нападения его языка.

Эш смеется, и сжимает мои плечи, чтобы развернуть меня.

— Другая дорога, — говорит он, его горячее дыхание напротив моего уха. — Я покажу путь.

Он повел меня через темный кампус, его рука устраивается на моей пояснице. Уже поздно, но каждый нерв в моем теле просыпается и кричит о большем. Я знаю, у Эша есть определенная репутация, что он невероятный.

Часть меня чувствует укол сожаления, что мы не занимались этим двадцать четыре часа семь дней в неделю на протяжении последних двух лет. Это ощущается, как катастрофическая трата времени... и его шаловливого языка.

Но чувствовалось бы это так хорошо, если бы мы не подождали? Напоминает мне тихий голосок. Сделала бы я это еще, если бы не знала, что это только для сегодняшнего вечера?

— Как ты, Джей Джей ? — до меня доходит голос Эша , низкий и довольный.

— Просто отлично, — я растягиваю слова. — Ничего подобного со мной не случилось. Спасибо за это, кстати, — добавляю я.

Он смеется.

— С удовольствием. В любое время.

— Дай мне пять минут, — возвращаю я в ответ. — Затем не стесняйся, чтобы пойти на повторный заход. — Эш останавливается, и притягивает меня ближе. Его глаза игривые, но они на краю чистой похоти.

— Дорогая, я обещаю, в следующий раз, когда ты кончишь , это будет из-за моего члена, приводящего тебя к оргазму.

Да.

Я задыхаюсь, позволяя ему увидеть, как сильно я хочу его.

— Сейчас, сейчас, — ворчу я, играя это невозмутимо. — Что они говорят о самонадеянности?

Эш хмурится.

— Это делает нас задницами, — ухмыляюсь я.

Я разворачиваюсь, но Эш хватает меня за талию. Он наклоняется, скользя другой рукой вдоль моего тела: по талии и бедрам.

— Говоря о задницах... — шепчет он, изгибаясь, чтобы сжать мою щеку. — Ты должна знать, у меня есть планы на твою.

Ох, дерьмо.

Похоть поражает меня, посылая жар между моими бедрами. Я все еще не могу поверить, в то, что он сделал или в то, что это чувствуется так чертовски хорошо. Мне всегда было интересно, как это будет ощущаться, но не один парень не имел смелости, чтобы попробовать.

До него.

Сейчас мне интересно, что еще он планирует. И буду ли я наслаждаться главным событием, так же как прелюдией.

Кого ты обманываешь? Все, что этот мужчина сделает с твоим телом, будет чувствоваться

невероятным.

Я возвращаюсь из своих мыслей. Эш уже шагает по направлению к административному зданию, так что я спешу, чтобы догнать его. Пара огней светится на втором этаже, а передняя дверь не заперта.

Эш держит ее открытой для меня.

— Дамы вперед, — ухмыляется он.

Рыцарь, как всегда, даже его язык все еще влажный от моей киски.

Я вхожу внутрь и осматриваюсь. Я сильно не думала, затевая эту игру, но сейчас мой разум мечется, чтобы придумать вызов... Что-то сексуальное и веселое, как это было для меня.

— Я вызываю тебя сделать ксерокопию, твоего дружка, — говорю я, ухмыляясь. — На бумаге из офиса деканата.

Эш смеется.

— Не можешь дождаться, чтобы увидеть, ха?

— Пожалуйста, — я закатываю глаза, скрывая то, что моя киска изнывает только от мысли о его члене. — С делай это!

Эш качает головой, все еще смеясь, но направляется глубже внутрь здания. Он проверят офисные двери по очереди, пока не находит нужную, с ксероксом внутри.

Мы входим в небольшую комнату. Эш встречает мой взгляд.

— Я знал, что ты хотела меня только из-за моего тела, — насмехается он, потянувшись к его ремню.

Мой пульс ускоряется.

— Из-за него и твоего акцента, — шучу я, стараясь сохранить веселое настроение. Все что я хочу сделать — сдернуть эти брюки и скакать на нем, пока мы оба не закричим, но я поворачиваюсь к ксероксу и открываю крышку, программируя его, чтобы сделать сто копий. — Иди прямо вперед, большой мальчик.

— Да, мэм, — отвечает Эш его ужасным американским акцентом. Я смеюсь, пока он не спускает его брюки и нижнее белье и вытаскивает самый великолепный, твердый, толстый член, который я когда-либо видела.

Святое дерьмо.

Эш двигается, чтобы положить его на экран и нажимает на кнопку копирования. Огни вспыхивают, когда машина начинает работать, сканируя всю его длину. Первая копия выходит из поддона для бумаги.

Я поднимаю ее.

— Не плохо, — шепчу я, как будто я уже не мокрая, просто представляя его, толкающего этого зверя глубоко внутрь меня. — Я полагаю, ты не преувеличивал.

Эш посылает мне взгляд, что может поджечь мои трусики.

— Что ты собираешься делать с этим? — спрашивает он, его голос низкий и хриплый.

Чувство власти поднимается во мне. Я хотела его так долго, я не могу поверить, что это на самом деле случилось. Я делаю шаг по направлению к нему, потянувшись, чтобы сомкнуть пальцы вокруг его твердой, горячей длины.

Эш рычит.

— Как я сказала, — улыбаюсь я. — Твоя очередь.

Я сжимаю его сильнее, наслаждаясь ощущением его, такого толстого и мускулистого в моих руках.

Я едва могу сомкнуть руку вокруг него , и эта мысль отправляет новую дрожь по всему телу, прямо к моей сердцевине.

Боже, он будет ощущаться так хорошо внутри.

Но прямо сейчас, это мое время, чтобы заставить его стонать. И после ошеломительного оргазма, который он подарил, мне нужно сделать это хорошо.

В конце концов , девушки получают репутацию, оправдывая ожидания.

Я опускаюсь на колени и приближаю свой рот, чтобы присоединить свою руку и облизать всю его длину, как эскимо, в то время, как моя рука держит его.

Эш стонет:

— Черт...

Я кружу языком по его огромной головке, и помогаю своими губами, чтобы погрузить его в рот.

Эш изгибается, а затем его рука оказывается у меня на затылке. Он захватывает мои волосы, направляя меня глубже, растягивая для большего.

Не так быстро. Нет, сначала я собираюсь свести его с ума, пока он не узнает, что это такое, хотеть кого-то так, как я давно хотела.

Я немного отстраняюсь и возвращаюсь к медленным, длинным облизываниям , по всей длине его ствола. Я скольжу своей свободной рукой к его бедрам и нахожу его яйца, нежно поглаживаю и сжимаю их, пока Эш не издает еще один неукротимый стон удовольствия.

Его член еще сильнее набухает напротив моих губ. Наполненный и требующий. Иисус. Я не могу нормально думать. Моя киска мокрая и пульсирует, и я не могу сопротивляться, чтобы скользнуть одной рукой между моими бедрами, чтобы потереть мой клитор, когда я беру его во всю длину в свой рот.

Да. Это ощущается так хорошо. Я скольжу своими губами вниз по его стержню, чувствуя, что его член дергается, пробуя соль предэякулята. Он такой большой. Я не могу соответствовать всей его длине, поэтому я использую руку, чтобы приводить его в изнеможение там, где мои губы бросили.

— Джей Джей , — стонет Эш. — Черт, ты лучшая.

Я чувствую жар гордости. Черт возьми. Я нахожу ритм, медленно качая головой и сохраняя свои руки на нем, при этом кружа языком вокруг этого сладкого местечка прямо рядом с верхушкой. И все это время, я держу другую свою руку в ловушке между моими бедрами, кружа вокруг своего нежного клитора в ритме, что заставляет меня стонать напротив него.

Мои соски твердеют. Мое сердце колотится. Это так чертовски горячо, что я стою на коленях в этой темной комнате. Единственный свет идет из коридора через приоткрытую дверь, и тишина разрушается тяжелым дыханием Эша. Отчаянным и неровным.

Но больше чем место, время, это он. Его член засунутый глубоко между моими нетерпеливыми губами. Его голос стонущий мое имя. Эш. Мой Эш. Мужчина, которого я знаю лучше, чем кого-либо, кто знает меня больше чем остальных. Я ждала так долго, чтобы показать ему, как сильно я хочу его, а теперь, я наслаждаюсь каждой секундой этого.

— Джей Джей... — он снова задыхается. Он собирается кончить, я чувствую это в каждом вдохе. Он толкается в меня, сильнее. Сжимая мои волосы и увеличивая темп, забирая полный контроль.

Я люблю это. Я люблю чувствовать его руки на мне, его тело, приближающееся к оргазму. Я люблю знать, что я единственная заставляю его чувствовать себя так хорошо, приводя в восторг.

Перемещая голову в ритме, я изменяю угол наклона, беря его глубже в этот раз. Эш извергает проклятье, а затем яростно погружаясь, трахает мой рот, сводя меня с ума желанием, когда я соответствую его темпу моим собственным неистовым трением. Я близко, так близко, но я хочу взять его здесь еще больше.

Я отстраняюсь, чтобы схватить его, используя мои собственные блестящие соки, чтобы покрыть его длину, сжимая его двумя руками, когда я беру его во всю длину назад в мой рот.

Я смотрю вверх, чтобы увидеть выражение чистого экстаза на его лице. Наши взгляды встречаются. Я чувствую, что покрываюсь румянцем, хотя я делала десятки минетов раньше, но внезапно ни один из них не чувствуется таким интимным, как этот. Я держу его взгляд, и сосу сильнее.

Эш выпускает сдавленный крик, и потом я чувствую, что он раздражается; прилив соленой жидкости изливается вниз по моему горлу. Я проглатываю с жадностью, все до последней капли.

Мой.

Глава 6

Эш

Святое дерьмо.

Я иду, пошатываясь, чувствуя, что мой оргазм проходит через каждую часть меня. Джей Джей на коленях и все еще смотрит на меня. Большим пальцем, она медленно вытирает уголок ее рта, затем всасывает его, не отводя взгляд.

Это так горячо. Я могу кончать снова и снова, если бы я только что не выстрелил свой заряд в этот сладкий удивительный ротик.

Черт возьми, эта девчонка хороша.

Я подтягиваю свои штаны и помогаю Джей Джей подняться на ноги. Ее глаза расширены, как будто она близка к тому, чтобы кончить, и когда я скольжу рукой ниже, я обнаруживаю ее мокрой и готовой, и дрожащей от моих прикосновений.

— Что это? — я скольжу пальцем к ее клитору и чувствую, как она вздрагивает.

Черт, да. Мне нравится, что она тоже возбуждена. Ее стон не фальшивый, и он мне нравится почти так же сильно, как ее влажные, жадные губы, обхватившие мой член.

— Такое чувство, что ты нуждаешься в чем-то... — размышляю я. В глазах Джей Джей пламя. Она задыхается.

— Ты прав, — шепчет она. — Это будет грубо оставить девушку такой неудовлетворенной.

Одним быстрым движением я поднимаю ее на ксерокс и засовываю два пальца глубоко внутрь ее узкой киски. Я прижимаю большой палец к ее клитору, она кончает с криком, что заставляет меня, становится твердым снова и снова.

Черт. Я даже еще не начал трахать ее.

Джей Джей цепляется за мои плечи, хватая ртом воздух, когда ее киска сжимается вокруг меня. У меня появляется идея, и я нажимаю кнопку копирования. Машина снова оживает с шумом.

— Что за...? — вздрагивает Джей Джей, смотря вниз.

Я вытягиваю еще одну копию. Идеальная голая задница Джей Джей и тень моей руки, проникающей в ее киску.

Черт, это горячо.

— Вот эту я сохраню, — я складываю ее в карман моей рубашки. Затем беру пачку копий моего

дружка. — За какой из дверей деканат ?

Джей Джей восстанавливает дыхание.

— До конца коридора, направо, — отвечает она, разглаживая складки платья. Она излучает секс, так чертовски горячо, что я хочу перевернуть ее и трахать напротив этой машины, пока она не сломается.

Но сначала, есть пари, которое надо закончить.

— Никогда не говори, что я не довожу дело до конца.

Я хватаю степлер , затем с воплем разбрасываю копии по коридору.

— Подожди! — смеется Джей Джей , догоняя меня.

Я оклеиваю копиями весь коридор, прикрепляя их к каждой доске и листовке, пока ряд членов не стелится по всему пути к деканату.

Я дергаю дверь.

— Закрыто.

— Мы можем поддеть замок, — предлагает Джей Джей , выглядя взволнованно.

— Чем?

— Моей заколкой? По телевизору я видела —

Нас прерывает внезапный шум с другого конца коридора. Кто-то спускается по лестнице.

Джей Джей паникует:

— Дерьмо!

Я хватаю ее.

— Пойдем, — шепчу я. Мы бежим назад, не останавливаясь ни на секунду, даже когда включается свет и позади нас раздается голос:

— Эй!

Мы сбегает к главной двери и бежим через двор, пока не оказываемся на улице. Мимо проезжают потоки машин, и шум и смех празднования раздается из баров.

Джей Джей дергает меня за руку.

— Подожди, — задыхается она.— Я не могу.

Я останавливаюсь. Она наклоняется, хватая ртом воздух.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, обеспокоенно, но потом она выпрямляется , и я вижу, что она смеется.

— О, боже мой, — Джей Джей задыхается в истерике. — Я не могу поверить, что мы только что сделали это! Представь, если бы он поймал нас, или раньше!

Когда она была на коленях, вбирая каждый дюйм моего члена.

— Я думал , что тебе нравится такой риск, — ухмыляюсь я. — Не ты ли однажды говорила мне, что у тебя есть фантазия быть обнаруженной ?

Ее глаза расширяются. Она краснеет.

— О , боже мой, мы были так пьяны. Я не могу поверить, что ты помнишь это!

— Я помню все.

Каждый ночной, разогретый виски разговор. Все грязные секреты, которыми мы делились, вещи которые мы никогда не признаем кому-либо еще. И я могу сказать, что Джей Джей тоже, потому что ее улыбка становится дерзкой.

— Что насчет тебя, мистер Доминант? — воркует она, потянувшись, чтобы поправить мой воротник. Она приподнимает бровь. — Ты когда-нибудь найдешь девушку, чтобы связать и отшлепать?

Черт. Мой член становится твердым, только от слова "отшлепать" и с сексапильным телом Джей Джей прижатым ко мне.

— Это приглашение? — рычу я.

Волнение вспыхивает в ее глазах.

— Это зависит ... — шепчет она.

— От чего? — спрашиваю я, меня не заботит, что мы посередине тротуара, с людьми снующими рядом. Я близок к тому, чтобы толкнуть ее назад в аллею, и предъявить права на эту соблазнительную киску, пройдя весь путь до конца.

— От того, как быстро мы доберемся до твоей квартиры.

Я поворачиваюсь и ловлю ближайшее такси, не переводя дух. Я толкаю Джей Джей внутрь и забираюсь следом.

— Калифорния Авеню, — требую я, уже потянув руки к ней. — И сделайте это быстро.

Ее дыхание щекочет мое ухо.

— Не смей, — шепчет она, когда такси набирает скорость.

Я перетягиваю ее к себе на колени.

— Не беспокойся, дорогая, — я очерчиваю ее правую грудь. Она полная и набухшая: тяжелая в моей руке. Черт побери. Я сильно сжимаю ее сосок, через ее шелковое платье.

— Я ждал этого слишком долго, чтобы спешить.

В тот момент, когда слова были произнесены, я понимаю, что я сказал. Дерьмо.

Джей Джей хмурится.

— Ты ждал этого? — я не мог сказать, о чем она думает.

Я быстро обдумываю.

— Не говори мне, что ты не думала об этом, — говорю я, сохраняя свой голос веселым. — Два ослепительно привлекательных человека, как мы ... Это было неизбежно, что мы сделаем это однажды.

Она смеется.

— Не много ли самонадеянности?

— Я считаю, что я просто сделал тебе комплимент, — я снова щипаю ее сосок, и она задыхается, вжимаясь своей задницей в мои колени.

— Моя ошибка. — Джей Джей запрокидывает голову на мое плечо, оставляя свое тело открытым для меня. Я медленно поглаживаю ее грудь, двигая другой рукой по ее животу и вниз, между ее бедер, где она возбуждена.

Она издает стон, когда я глажу ее через платье.

Мои глаза встречаются с глазами водителя в зеркале заднего вида. Он подмигивает.

Я наклоняюсь, чтобы прошептать в ухо Джей Джей.

— У нас есть зритель, — бормочу я, все еще поглаживая кругами вокруг ее клитора. — Хочешь, чтобы я остановился?

Она держит глаза закрытыми.

— Это значит «нет»? — ухмыляюсь я, дотягиваясь, что сжать другой ее сосок. Джей Джей тяжело дышит.

— Или это «да»? — я потираю сильнее. Она скулит.

— Ты знаешь, он может все увидеть, — я продолжаю шептать. Я могу сказать, что мои слова возбуждают ее. Она понимает, как рискованно это: раскинувшись на моих коленях, на заднем сидении такси, с водителем в нескольких дюймах от нас, который слышит каждый звук.

Черт, я люблю эту ее дикость. Другие девушки уже бы покраснели и отталкивали мою руку, притворяясь хорошими и правильными. Но Джей Джей выгибается, прижимается к моей руке, затем вжимается в мой член. Ее глаза закрыты, но я благодаря жару ее тела я могу прочесть, что ей нравится каждая минута этого: здесь, в темноте только с моей рукой и грязными словечками, подстегивающими ее.

— Бьюсь об заклад, что он хочет быть на моем месте прямо сейчас, — шепчу я, скользя своей рукой выше под юбку. Она без нижнего белья, мокрая и истекающая для меня. Я проталкиваю два пальца внутрь нее, и чувствую, как ее тело сжимается вокруг меня, желая большего.

Скоро. Так чертовски скоро.

— Он слышит это сексуальное хныканье, и желает, чтобы он мог быть глубоко в твоей узкой, мокрой киске... — шепчу я ей в ухо. — Я уверен, он никогда прежде не трахал такую девушку как ты. Черт, я уверен, что в ту минуту, когда он высадит нас, он будет дробить, представляя твои губы, скользящие по его стволу и принимающие его глубоко, захлебываясь спермой.

Джей Джей поднимает голову и разворачивается ко мне. Ее глаза расширены и оживлены, ее дыхание ускоренное.

— Очень жаль, — говорит она мне, задыхаясь, когда я погружаю пальцы глубже в ее сжимающийся жар.

— Твой член — единственный, который я хочу внутри меня, каждый дюйм, Эш, я хочу каждый чертов дюйм.

Черт побери.

Я борюсь, чтобы сохранить контроль, но Джей Джей сжимается вокруг моих пальцев.

— Ты чувствуешь это? — она задает вопрос, я стону. Черт, это чертовски сильно.

— Это то, что я дам тебе, — обещает она, ее глаза горят огнем. — Я хочу почувствовать, как ты растягиваешь меня. Я хочу, чтобы ты вбивал меня в матрас. Держа меня, связав меня, делая со мной все, что тебе угодно, только обещай, что ты возьмешь меня жестко.

Таксист подъезжает к месту назначения. На секунду я думаю, что такси просто остановилось, но затем я смотрю за окно и понимаю, что мы снаружи моей квартиры.

Спасибо Боже.

Я выпускаю Джей Джей из машины и протягиваю двадцатку вперед.

— Сдачи не надо.

Водитель ухмыляется:

— Ты счастливый ублюдок, — кричит он, когда я захлопываю дверь. Разве я не знаю этого.

Я тяну Джей Джей к ступенькам и открываю переднюю дверь. Я втаскиваю ее в дом.

Дверь захлопывается позади нас. Тишина.

Наконец мы одни.

Глава 7

Джастин

Я стою в коридоре, в то время как мое сердце учащенно бьется. Темно, только свет от уличных фонарей снаружи и шум от поздних ночных вечеринок на улице. Эш бросает ключи и бумажник на стол и поворачивается лицом ко мне, в трех футах от меня. Мы смотрим друг на друга голодным взглядом. В слабом свете на его лицо падают тени, но я могу увидеть желание, написанное нем. Это заставляет мой желудок сжаться, а мою киску изнывать от желания.

Внезапно, все происходящее обрушивается на меня. Момент, которого я ждала на протяжении всего этого времени. Потрясенная, я быстро и судорожно вдыхаю. Мои ноги все еще слабые, а мое дыхание, учащенное от сцены в такси. Святое дерьмо, это было горячо. Я не могу поверить, что мы сделали это. Это чувствовалось таким грязным и возбуждающим, и я не хотела, чтобы это прекращалось.

Он толкает меня за мои пределы и воплощает в жизнь мои фантазии. Сейчас у меня есть он, и мы одни. Никаких помех. Никто не увидит.

Нет места, чтобы спрятаться.

Он знает меня лучше, чем кто-либо, а сейчас, и совсем не будет преград.

Я смотрю на Эша, в ожидании какого-нибудь сигнала. Наконец, он поднимает руку и медленно ослабляет свой галстук. Он стягивает его и бросает на пол и поднимает бровь, бросая вызов: твоя очередь.

Мои нервы сдают. Это все еще просто игра, говорю я себе, сожаление и волнение смешивается в моих венах.

Я сбрасываю одну туфлю, затем вторую.

Эш улыбается, и расстегивает рубашку. Он бросает ее вниз, и я упиваюсь видом его обнаженного торса: тело пловца, все мышцы упругие, а кожа загорелая.

Ням-ням.

Я расстегиваю молнию на платье и позволяю ему упасть на пол. Мои трусики все еще украшают статую Оскара, так что я остаюсь одетой в черный кружевной лифчик и... ничего лишнего...

Эш сжимает челюсть. Он расстегивает пряжку ремня и снимает штаны. Я могу увидеть очертания его члена через ткань.

Я дрожу. Боже, как я хочу его!

Я расстегиваю свой лифчик и медленно снимаю его. Ночной воздух ударяет по моим голым грудям, и мои соски становятся твердыми.

Эш снимает с себя трусы. Его член стоит твердый и огромный, когда он пинает последнюю часть его одежды в сторону.

Мои бедра сжимаются.

Сейчас мы оба голые, и Иисус, напряжение, которое трещит между нами, может осветить целый город. Мой пульс учащается, и я умираю, чтобы прикоснуться к нему, но что-то держит меня на месте, в ожидании, чтобы он сделал свое ход.

Его глаза медленно перемещаются от моей головы к пальцам ног. Я могу чувствовать жжение по пути его взгляда на моей коже. Каждый нерв в моем теле гудит возбуждением, пока, наконец, он снова не возвращается к моему лицу.

— Развернись, — голос Эша низкий и наполнен похотью — Положи руки на стену и расставь ноги. Святое дерьмо.

Моя киска пульсирует. Я делаю, как он говорит. Я поворачиваюсь спиной и кладу руки на дверь. Я расставляю ноги и выгибаю спину, так, что моя задница висит в воздухе.

Эш подходит ближе.

— Я помню, что ты говорила мне об этих парнях, с которыми ты трахалась, которые не смогли бы заставить тебя кончить, даже чтобы спасти их жизни.

Его голос посылает мурашки по моему позвоночнику, этот сексуальный акцент: жесткий и доминирующий. Он медленно поглаживает мои плечи и убирает волосы с моей шеи.

— Ты говорила, как бы хотела, чтобы они просто взяли на себя ответственность, не ждали разрешения по каждой мелочи. Просто шли вперед и трахали тебя, как настоящие мужчины.

Он сжимает мои волосы в кулак и тянет.

Иисус. Тепло поднимается во мне. Мои ноги слабеют от похоти, но я сохраняю положение: руки подняты, ноги расставлены.

— Это то, чего ты хочешь, Джей Джей? — шепчет он у моего уха, каждый вдох делает меня еще более влажной. Эш дергает еще раз, не достаточно сильно, чтобы причинить боль, но достаточно, чтобы показать, что он имеет в виду.

Он берет ответственность, и черт, мне нравится это.

— Это то, что ты представляла? — спрашивает он. — Все эти ночи ты выставляла их за дверь и заканчивала сама, потому что они были слишком кисками, чтобы заставить тебя кончить?

— Да, — я задыхалась, пошатываясь от острых ощущений. Я фантазировала о мужчине, который мог доминировать надо мной как сейчас: настоящий мужчина, не парень в старшей школе или колледже. Конечно, они любили говорить, но когда доходило до дела, они были неуклюжими, кроткими и ласковыми или лишенными воображения.

Но Эш? Черт. Он сексуальнее, чем я даже себе представляла. Неприличнее, сильнее, более игривый — все в одной неудержимой сексуальной упаковке.

Он знает меня. Он точно знает, чего я хочу.

Теперь он нежно тянет мои волосы, мягко проводит по моей обнаженной шее, заставляя меня дрожать и стонать.

— Ты представляла кого-то удерживающего тебя так, — рычит он, — делающего тебя влажной, дарящей этой сладкой заднице порку, которую она заслуживает?

Прежде чем я могу переварить его слова, его свободная рука опускается на мою обнаженную задницу приятным шлепком. Я вскрикиваю от неожиданности.

Эш шлепает меня снова, на этот раз по другой ягодице. Удивление проходит через меня, приятное напряжение смешивается с восторгом и незнакомым удовольствием.

Ох. Боже, да.

Я выгибаю спину, больше покачивая задницей.

Эш издает хриплый смешок.

— Черт побери, Джей Джей. Как ты можешь быть так хороша?

Он наносит еще один сильный шлепок, в то же самое время, потянув меня за волосы, так что мое тело изгибается и натягивается для него. Ощущение обрушивается на меня. Я ошеломлена похотью,

черт, это чувствуется как сон. Темнота, его доминирующий голос. Я более возбужденная, чем я когда-либо была в моей жизни прежде. Это невероятно.

Он шлепает меня снова, заставляя стонать, затем мягко поглаживает рукой мою пылающую плоть, опускает руку между моих бедер, чтобы погладить мои губы.

— Влажная и тугая, — говорит он, проверяя одним пальцем внутри меня. — Ты готова для меня, дорогая?

— Да, — задыхаюсь я, и боже, я никогда не была более готова. Готова для его члена, чтобы он вошел в меня, готова для его рук, чтобы крепко сжимали меня.

— Ты уверена в этом? — голос Эша превращается в дразнящий. Он выскальзывает своим пальцем и гладит мои ноющие соски, покрывая их моими блестящими соками и приятно, резко щипая их.

Я содрогаюсь от возбуждения, все мое тело дрожит.

— Сейчас, Эш, ты нужен мне!

— Какое волшебное слово? — рычит он в мое ухо.

Я замираю. Я никогда не умоляла, никого. Это всегда была черта, которую я не пересекала, способ, которым я держала все под контролем. Я могла принять это, оставить это, уйти в любое время.

Но мы оба знаем, что уже давно я пересекла эту черту с Эшем. Я хочу его так сильно, мне плевать, что я нарушаю свои собственные правила.

— Давай, Джей Джей, — требует Эш. Он скользит рукой вниз, властно потирая мой клитор в одно время с его грязными словами.

— Ты нуждаешься в этом. Ты хочешь мой член проникающий глубоко в тебя. Ты жаждешь этого, я чувствую, как твоя киска течет все больше.

Он поглаживает мой клитор еще раз, и я сдаюсь.

— Пожалуйста, — задыхаюсь я, чувствуя себя такой пустой, такой близкой к краю. — Трахни меня, Эш. Я нуждаюсь в тебе. Сейчас.

Не говоря ни слова, Эш хватается меня за бедра, дергает меня и пронзает своим твердым, требующим членом. О. Боже. Мой.

Я кричу от удовольствия, чувствуя его, растягивающего меня, разрывающего меня на части.

Эш отстраняется, затем толкается в меня снова, так жестко, что я ударяюсь о стену. Святое дерьмо, я чувствую его везде. Каждый его дюйм внутри меня, толстый и наполняющий, как ничто другое.

Поражающий только в правильное место, заставляющий мою кровь закипать.

Он притягивает меня к себе и трахает, целует мою шею, когда он врывается глубже в меня. Я уже близко. Черт. Я ловлю ртом воздух, стараясь принять его еще дальше. Он стонет:

— Джей Джей.

Слышать мое имя на его губах, делает меня еще горячее. Я достигаю высшей точки быстро, сильно и сладко. Удовольствие обрушивается на меня, но он только начал. Эш тянет мои волосы, кусая мое плечо, вколачиваясь в меня, продлевая мой оргазм, пока я не теряюсь в ритме. Безжалостно. Грязно. Глубоко.

Так чертовски глубоко.

Внезапно Эш выходит из меня и поворачивает меня лицом к себе. Он поднимает меня за бедра и оборачивает мои ноги вокруг своей талии, снова врывается в меня одним жестким глубоким толчком. Святое дерьмо!

На этот раз с каждым движением он потирает мой клитор, заставляя меня стонать как сумасшедшую. Я теряю самоконтроль, это чувствуется так чертовски хорошо. Я не могу поверить, что я снова на краю, когда я цепляюсь за его широкие плечи, двигаясь навстречу его движениям. Так. Черт. Прямо так.

— Ты забываешь кое-что детка, — Эш выпускает стон. Он продолжает, смотря на меня с хитрой улыбкой, когда мое тело все больше извивается.

— На этот раз у тебя нет ответственности.

Глава 8

Эш

Джей Джей снова близко. Я могу почувствовать это. Она все еще не может восстановить дыхание, ее киска с жадностью сжимается вокруг моего члена. Она ощущается так хорошо, я могу взорваться прямо сейчас, освободить эти горячие потоки спермы прямо в нее, но я хочу продлить это. Черт, я хочу свести ее с ума. Я хочу довести ее до отчаяния, чтобы она не помнила своего имени.

Я вытягиваю руку и прижимаю ее запястья к стене над головой. Одной рукой я удерживаю их на месте, а другой сжимаю ее аппетитную задницу, поддерживая ее вес, с ногами, обхватившими мою талию. Она нетерпеливо толкается, но я удерживаю ее, входя в нее медленными, глубокими толчками

Вот так, моя дорогая. Вот так.

Джей Джей скулит в моих руках. Она извивается, стараясь ускориться, но я сдерживаюсь. Медленно. Осторожно. Я могу чувствовать, как ее тело дрожит, чувствовать каждый дюйм, скользящий глубоко в ее узкую, гладкую киску.

Проклятье.

Джей Джей не хочет соглашаться с этим. Она борется, но я сильнее. Это не соревнование. Я держу ее в ловушке, мне нравится этот дикий взгляд в ее глазах, как сильно она нуждается в моем члене. Я снова замедляюсь, едва погружаясь в нее на пару дюймов, когда она еще больше всхлипывает.

— Пожалуйста, — умоляет Джей Джей. Она борется со мной, пытаюсь освободить свои запястья. — Эш, пожалуйста!

Чувство власти наполняет меня. Я никогда не чувствовал себя более живым, более контролирующим ее удовольствие, заставляя ее ждать. Я продолжаю погружаться в нее, наблюдая каждый стон этой роскошной женщины, которая получает удовольствие в моих руках.

Проклятье, я не знаю, как долго еще смогу сдерживаться. Она стонет с каждым толчком, приближаясь так близко к краю, что я могу видеть ее отчаянную потребность.

Затем я чувствую, как ее киска крепко сжимается вокруг меня. Черт.

Я издаю стон. Джей Джей встречает мой взгляд с озорной улыбкой. Она снова сжимается, массируя мой член ее узкими внутренними стенками. Это битва силы воли, самоконтроля и к черту, я не могу больше сдерживаться.

Я с рыком толкаюсь глубоко в ее скользкую и тугую киску. Черт!

Джей Джей кричит, царапая мою спину, когда она кончает. Я снова толкаюсь в нее, погружая себя в ее киску.

Она кусает мое плечо, и сейчас мы как животные, вышли из-под контроля. Я несу ее по коридору, ударяясь обо что-то твердое. Стол. Проклятье. Что-то падает на пол, но я слишком далеко зашел,

чтобы заботиться об этом. Все что сейчас имеет значение — это близость наших тел, и глубокое скольжение моего члена, вколачивающегося в нее.

Мы достигаем гостинной, и падаем на пол. Она перекачивается на меня, ее великолепное тело сверху, ее груди спокойно подпрыгивают. Черт, какая же она сексуальная. Она принимает меня глубже, и я поднимаюсь, пронзая ее каждым оставшимся дюймом. Она вскрикивает, задыхаясь, и это музыка для моих ушей.

— О, боже мой! — стонет она, раскачиваясь быстрее. Я сжимаю ее полные груди, щипая ее соски.

— Да! — кричит она. — Жестче!

Это охренительно быть под ней, но мне нужно быть глубже, прежде чем я сойду с ума. Я опрокидываю ее, затем переворачиваю на живот. Ее задница толкается ко мне, и я отпускаю еще один резкий шлепок на нее.

— Ты моя, — рычу я, одержимость обрушивается на меня. — Никогда не забывай это, Джей Джей. Ты всегда была моя.

Я дергаю ее бедра вверх и вхожу в нее сзади. Я хочу вытрахать каждое воспоминание о других мужчинах. Я хочу заклеить ее моим членом изнутри.

— Кому ты принадлежишь? — требовательно спрашиваю я, опуская еще один шлепок на ее задницу, когда я погружаясь глубже в нее.

— Тебе! — кричит Джей Джей. — Боже, тебе Эш!

Я трахаю ее жестче. Черт, у меня никогда не было такого с девушкой — полная потеря самоконтроля. Но Джей Джей любит это, она умоляет о большем, принимая все, что я даю. Она стоит на руках и коленях, с каждым толчком мой изголодавшийся член врезается глубже в нее.

Я задеваю ее точку G, заставляя ее всхлипывать от удовольствия.

— Эта киска принадлежит мне, — говорю я, задыхаясь и снова погружаясь глубже. — Я трахну ее любым способом, каким захочу. Потому что это то, чего ты тоже хочешь, не так ли, дорогая? Ты хочешь, чтобы над тобой доминировали. Ты хочешь, чтобы я подчинил тебя, заставив тебя кричать. Она хныкает от удовольствия. Она также слишком далеко, чтобы подобрать слова, но ее тесная киска говорит за нее: сжимаясь вокруг меня, скользкая и влажная.

Боже. Как она может быть настолько хороша? Я трахал сотни девушек и никогда не чувствовал себя так прежде. Таким могущественным. Таким неукротимым и диким. Это все она, то, как она хныкает и толкается на меня, требуя все, что у меня есть и даже больше. Я точно знаю, чего она хочет, в чем нуждается. Жестко, быстро и грязно. Я не могу получить больше.

И я покину страну в течение нескольких часов.

Черт. Реальность обрушивается на меня, когда Джей Джей еще больше задыхается. Одной ночи с этой девушкой никогда не будет достаточно. Но у меня есть жизнь, которая ждет меня в Англии: семейная драма и обязанности, что я не пожелал бы и злейшему врагу, не говоря уже о моем самом лучшем в мире друге.

Я не могу вывалить на Джей Джей это дерьмо.

В доли секунды я решаю. Это должно быть прощанием, но на данный момент. Через пару месяцев я вернусь. Я собираюсь сделать это реальным, дать ей то, чего она заслуживает.

И я собираюсь быть чертовски уверенным, что она не забудет меня, когда я уеду.

Я врезаюсь в нее снова. Мой член неумолим и выходит из-под контроля. Мои пальцы сильно

впиваются в ее бедра, я обрушиваюсь на нее, клеймя ее, растягивая ее шире и доминируя каждым дюймом.

Это то, что необходимо мне все время. Великолепная киска Джей Джей. Ее роскошное тело. Ее грязный, возбуждающий ум, приводящий меня к краю поддразниваниями и безрассудностью. Мне нужна она.

Я погружаюсь в нее снова, еще глубже, сильно потирая ее клитор. Я чувствую приближающиеся судороги, все ее тело пульсирует, когда ее киска сильнее сжимает мой член, в железной хватке. Она выпускает крик, и я освобождаюсь, взрываясь внутри нее, горячим потоком, когда оргазм проходит через меня, и я теряю свой чертов разум.

9 глава.

Джастин

Когда я просыпаюсь, я не помню где я. Потом я чувствую боль в своих конечностях и приятную болезненность между моих бедер. И все это возвращает меня назад.

Эш.

Святое дерьмо.

Я переспала с Эшем прошлой ночью. И это было чертовски невероятно.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на него в бледном утреннем освещении. Каким-то образом мы добрались до кровати прошлой ночью, и сейчас он растянулся рядом со мной, одна его рука лежала на моем плече.

Я все еще не могу поверить, что я, правда, здесь, в кровати с ним после всего этого времени. Я чувствую дрожь, когда я восхищенно пробегаю глазами по его телу. Его подтянутый живот, дорожка темных волос, ведущая вниз живота и под одеяло.

Я заглядываю под простынь и ухмыляюсь. Да. Все еще великолепный. Я потеряла счет тому, сколько раз кончала прошлой ночью от толчков этого толстого члена, но я знаю, что это был мировой рекорд. Мы были так синхронны, я никогда не испытывала таких оргазмов. Я представляла, что он будет великолепен, но это было выше моих самых смелых фантазий. Он точно знал, что делает: когда заставил меня умолять, и когда погружался в меня жестко, пока мы не достигли тонкой грани между удовольствием и болью.

За всю свою жизнь я никогда не была так оттрахана, и боже, хочу его снова.

Смотрю на его лицо. Он выглядит таким спокойным, когда спит. Я вытягиваю руку и нежно пробегаю пальцами по линии его челюсти и по губам. Затем я осознаю.

Мы до сих пор не целовались.

Моя грудь сжимается. Внезапно эмоции обрушиваются на меня. Такая мелочь, но она так много значит. Я чувствовала его язык внутри меня, его член внутри меня, черт, даже его пальцы проникали в самое сокровенное место, но прямо сейчас, все что я хочу в целом мире от него — один маленький простой поцелуй.

Я задерживаю дыхание. Мое сердце колотится. Я медленно придвигаюсь ближе и прижимаю мои губы к его.

Сладкие. Мягкие. Я тону в них, они холодные напротив моих. Он приоткрывает их, при этом все еще спит, я слегка проталкиваю свой язык в его рот, чтобы попробовать его и почувствовать

влажные, теплые глубины его рта.

Страстное желание проходит через меня. Не похоть, хотя я чувствую и ее тоже.

Нет, это что-то глубже, сильное желание, которое я чувствую в своей груди.

Дерьмо.

Внезапно запаниковав, я отстраняюсь. Я выбираюсь из кровати и стою, замерев. Я не думала, что это произойдет.

Все это время я хотела его. Я фокусировалась на сексе. Сейчас я смотрю на него спящего и в ужасе понимаю, что это гораздо больше.

Это реально.

Моё сердце колотится в страхе. Я не могу сделать это. У меня есть план: пройти адвокатуру и стать надирающим задницы юристом. Оставить свой дерьмовый старый район и убедиться, что у моей мамы и сестры есть будущее, которое не связано с минимальной заработной платой и огромными долгами.

Я никогда не планировала настоящие отношения, не сейчас. Юридическая школа закончена, черт, Эш уезжает через несколько часов. Он сядет на самолет и улетит в Англию, назад к его роскошной жизни наполненной шикарными, титулованными, богатыми девушками, которые не осушают залпом пиво и не едят холодную пищу прямо из коробки.

Это была его версия прощания.

Правда приводит меня в уныние. Я чувствую внезапную боль, но я стискиваю зубы и подавляю ее. Это к лучшему. Это то, чего я хотела, разве не так? Одна последняя ночь с самым лучшим мужчиной в университетском городке. Ну, я уверена, я подарила ему прощальную вечеринку, которую он никогда не забудет.

Эш шевелится. Он зевает и перекачивается на другой бок. Я сбегая из комнаты, прежде чем он проснется.

Спокойно, Джей Джей. Я нахожу свои туфли и клатч в коридоре и опускаюсь по стене со стоном. Здесь бардак: разбитая лампа, перевернутый стол. Все это напоминает мне о том, какой взрывной секс был прошлой ночью.

Как ты кончала, крича снова и снова.

Черт побери! Часть меня желает, чтоб секс был дерьмовый. По крайней мере так было бы легче выйти за дверь. Но это Эш — лучший мужчина, которого я знаю.

На мгновение, я позволяю себе представить будущее с ним, если бы мы на самом деле попытались, чтобы это сработало. Иметь сумасшедший, возбуждающий секс каждую ночь, а так же половину дня. Изумительно. Мысль захватывает.

И дьявольски пугает.

Потому что он единственный парень, что знает меня лучше, чем кто-либо, что также значит, что он может причинить мне боль больше, чем кто-либо. Я никогда не дарила свое сердце кому-то. Это была бы самая глупая вещь, которую я могла бы сделать: предложить его парню, который уже его украл.

Я уверена... Мы оба расходимся по разным направлениям. Нет смысла желать, что мы могли бы быть чем-то большим. И это не так, что я не увижу его снова. Он сказала, что его дела в Англии займут всего пару месяцев, и он позвонит мне, когда он вернется.

Я открываю дверь, и тихо закрываю ее за собой с горько-сладкой улыбкой. В конце концов, мы оба получили удовольствие.

ТРИ ГОДА СПУСТЯ...

Джастин

— Пожалуйста, установите ваши спинки сидений в вертикальное положение. Мы начинаем нашу посадку в Нью-Йорке.

Я возвращаю свои бумаги в портфель и потираю глаза. Уже почти полночь, и я читала юридические заметки, написанные мелким шрифтом, с момента как мы вылетели из Лос-Анджелеса, но когда я взглянула в иллюминатор и увидела, светящиеся в темноте огни города, я почувствовала поднимающееся волнение.

Нью-Йорк, детка!

Я уже была здесь несколько раз по работе, и эти поездки всегда приводили меня в восторг. Яркие огни, большой город. И на этот раз ставки выше, чем когда-либо. В последний момент мне выпала большая возможность, которая могла сделать всю мою карьеру, как юриста.

— Вы здесь по делам или отдохнуть? — парень на соседнем сиденье посылает мне флиртующую ухмылку. Он пытается приударить за мной последние пять часов. Он достаточно милый, и любая другая девушка занялась бы с ним сексом прямо в самолете, но у него есть один смертельный недостаток, играющий против него — обручальное кольцо.

Огромная проблема.

— По делам, — отвечаю я прохладно, и всовываю в уши наушники, пока мы не приземляемся. Затем я хватаю свой телефон и просматриваю десятки испуганных голосовых сообщений, что были получены, пока я была в воздухе.

— Расслабьтесь, все будет в порядке, — говоря я своему клиенту, направляясь к выдаче багажа.

— Но мы не планировали встречи до следующего месяца. Что вы думаете это означает?

Я могу чувствовать беспокойство в его голосе, так что я говорю суперуспокаивающим голосом:

— Это означает, что они напуганы. Они знают, что у них нет доказательства. Seriously, расслабьтесь, немного поспите. Увидимся с вами завтра.

Я кладу трубку и беру свою сумку. Я не имею понятия, как долго продлится эта рабочая поездка, так что я упаковала достаточного количества всего. Самое главное — это пара кожаных сапог с трехдюймовым каблуком, чтобы я чувствовала себя непобедимой, входя в зал заседаний совета директоров.

Сейчас мне нужна вся удача. Я юрист только с трехгодичным стажем, и не должна быть главным адвокатом по делу, но моего хренова босса только что самого посадили в тюрьму. Я единственная, кто подготовила большинство материалов и имела самые лучшие отношения с клиентом, поэтому моя фирма отправила меня первым же рейсом.

Тони или плыви. Это мой шанс доказать им, что я хороша, чтобы стать партнером.

Я вхожу в зал прибытия, когда я вижу табличку со своим именем. Водитель ждет.

— Знак внимания от мисс Фэйвс, — улыбается он, забирая мою сильно набитую сумку.

Я звоню своей лучшей подруге — Киле. Она переехала несколько месяцев назад, и она сделала эту "в последний момент" поездку гораздо легче.

— Я не могу поверить, что ты отправила за мной машину! Спасибо тебе большое, — говорю я,

благодарная и готовая плясать от радости проходя мимо огромного ряда такси. — Я истощена.

— Я догадывалась, что ты будешь, — рассмеялась Кила. — Я так взволнована, что я снова тебя увижу. Наш завтрашний обед все еще в силе?

— Конечно! У меня будет время перед встречей. Я не могу дождаться, чтобы увидеть тебя.

— В квартире все готово, просто поднимайся, — добавляет она, прежде чем попрощаться.

Я залезаю на заднее сиденье и благодарю вселенную за удивительную лучшую в мире подругу. Удивительную лучшую подругу, которой посчастливилось унаследовать огромное состояние и иметь пустой пентхаус, ожидающий, чтобы кто-нибудь его занял.

Мой телефон вибрирует от нового сообщения, так что я проверяю его, прежде чем мой мозг отключится на ночь. Парочка сообщений от моих старых друзей из юридической школы, желающих встретиться, пока я в городе. Они вероятно хотят похвастаться размером их премий, но я печатаю быстрый ответ, что пропущу с ними пару стаканчиков.

Юридическая школа... Это было только три года назад, но чувствуется, будто прошла целая жизнь. Тогда я носила дешевые шмотки. Сейчас я на пути стать партнером в большой фирме с подсчетом расходов и вкусом к дизайнерской обуви. В день, когда я получила свою первую большую премию, я перевезла маму из ее дрянного жилого комплекса в небольшой одноэтажный дом в хорошем районе. Теперь у нее есть двор, где она любит работать в саду, а моя сестра делает успехи в колледже, благодаря дорогому репетитору, что я нашла для нее.

Все хорошо. На самом деле даже отлично. Все получается как я и мечтала, и я работала как проклятая, чтобы это случилось.

Мне интересно, что Эш делает сейчас...

Я чувствую знакомый укол отказа, но это смягчилось с течением времени. Я не видела и не слышала его с той ночи, что мы провели вместе. Он никогда не звонил из Англии и после оправки нескольких электронных писем и молчания в ответ, я отказалась от надежды, что снова его увижу.

Иногда я буду вспоминать время, которое мы провели вместе: шутки, разговоры и это снова заденет меня за живое. Но это было много лет назад, а я двигаюсь вперед. Только любопытство заставляет меня проверять информацию о нем в интернете время от времени, но я никогда ничего не нахожу.

— Мы на месте.

Я поднимаю взгляд. Мы снаружи модного здания на Верхнем Ист-Сайде. Водитель берет мою сумку, и швейцар приветствует меня на входе.

— Добро пожаловать, мисс Дженкинс. Вот ваши ключи и карта безопасности, — он передает их мне. — Для вас также есть доставленная посылка, — добавляет он. — Я положил ее на столе внутри.

— Спасибо, — я направляюсь к лифту. Здесь великолепно: все из мрамора и много свежих цветов. Лестница наверх, квартира на собственном этаже с прихожей и гостиной с открытой планировкой. Спасибо тебе, Кила.

Я слишком устала, чтобы осмотреть все это, но все яркое и изящное и безупречно оформлено. У двери небольшой стол и посылка, ожидающая меня.

Сначала я думаю, что это может быть доставка еще большего количества документов по делу.

Но когда я смотрю ближе, я понимаю, что это не имеет никакого отношения к работе.

Коробка небольшая, завернутая в шелк, размером с книгу в мягкой обложке. Она обвязана красивой золотой лентой, и к ней прикреплена подписанная моим именем каллиграфическим почерком.

«Джастин ».

Испытывая любопытство, я тяну ленту, чтобы развязать.

Внутри я нахожу ключ, лежащий в слоях темно-фиолетового атласа. Элегантный и старомодный, на нем расположены десятки крошечных сверкающих кристаллов, с тонкой золотой цепочкой, протянутой через отверстие сверху.

Под ним есть еще одна карточка. Плотная бумага, почерк с завитками.

«Добро пожаловать в твои самые светлые фантазии.

Ты готова поиграть?»

Я оглядываюсь вокруг, но квартира пуста. На карточке нет имени или обратного адреса.

Я задерживаю дыхание. Есть что-то прекрасное и соблазнительно в этом подарке, но я понятия не имею, откуда он.

Кто отправил его?

Что это означает?

Я чувствую дрожь возбуждения. Я люблю играть, и я уже могу сказать, что эта игра будет веселой.